

УДК 347.415

О. Е. Самбир

ДОГОВОРНАЯ СУБРОГАЦИЯ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ В УКРАИНЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию понятия и правовой природы договорной суброгации. Проведен анализ законодательного закрепления, судебного применения и доктринального понимания договорной суброгации в праве Франции, Великобритании и США. Определены перспективы введения договорной суброгации в гражданском праве Украины.

Ключевые слова: суброгация, договорная суброгация, гражданское право Франции, право Великобритании, право США.

О. Е. Sambir

CONVENTIONAL SUBROGATION: EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES AND PROSPECTS OF ENACTMENT IN UKRAINE

Abstract. The article is devoted to the concept and the legal nature of conventional subrogation research. The author analyses legal texts, court practice and doctrinal interpretation of conventional subrogation under the law of France, the Great Britain and the USA and describes prospects of enactment conventional subrogation in the civil law of Ukraine.

Key words: subrogation, conventional subrogation, French civil law, Great Britain Law, USA Law.

Суброгация в соответствии с общепризнанным пониманием признается разновидностью перехода права требования кредитора к третьему лицу (поручителю, залогодателю, который не является должником, страховщику), обусловленного выполнением последним обязанности должника перед кредитором в случаях, предусмотренных в законе. Однако мировой практике известна также замена кредитора в обязательстве в порядке суброгации не в силу прямого указания закона, а на основании договоренности субъектов гражданских правоотношений. Считаем, что в условиях рыночной экономики с целью оптимизации динамики гражданского оборота гражданское право должно не только за-

креплять возможность замены кредитора в обязательстве, но и обеспечивать при этом его участникам выбор наиболее благоприятных вариантов возможного поведения. В силу этого достаточно актуальным является вопрос правовой природы договорной суброгации и возможностей ее введения в отечественном законодательстве.

В доктринальную базу нашего исследования положены труды зарубежных ученых, дореволюционных, советских и современных отечественных правоведов, среди которых следует назвать Е. Годэмэ, Л. Новоселову, М. Планиоля, Г. Саватье, В. Синайского, О. Терехова, И. Трепицина и др.

В пределах данного исследования поставлено задание определить перспективы введения договорной суброгации в гражданское право Украины на основе опыта ее закрепления в других странах.

В первую очередь необходимо отметить, что договорная суброгация допускается на уровне многих международных договоров, в том числе тех, согласие на обязательность которых дано Верховной радой Украины. Так, еще в аналитическом комментарии к проекту Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле [1] отмечено, что с целью включения в сферу применения конвенции кроме уступки права требования других видов практики, связанных с передачей имущественных прав в дебиторской задолженности, таких как договорная суброгация или залог, в ст. 2 «уступка» определяется как передача. Этот подход учитывает то обстоятельство, что значительное количество сделок, которые касаются финансирования под дебиторскую задолженность, таких как факторинг, заключается в некоторых правовых системах с использованием договорной суброгации или залога. Указание на передачу «по договоренности» призвано исключить передачу в силу закона (например, законную суброгацию) и одностороннюю уступку права требования (т.е. случаи, когда нет согласия цессионария, прямого или косвенного) [2, с. 118–119]. Таким образом, в международных актах договорная суброгация выделяется наряду с суброгацией в силу закона, более того, в отдельных случаях приравнивается по своему регулированию к цессии, но не отождествляется с ней. Следовательно, договорная суброгация имеет место в различных системах частного права, причем как в романо-германской, так и в англо-американской правовых семьях.

Анализ необходимо начать с гражданского права Франции, поскольку именно в нем были закреплены основные нормы, ко-

которые положили начало институту суброгации в современном гражданском законодательстве [3, с. 254]. Так, еще в 1609 г. эдиктом Генриха IV была санкционирована договорная суброгация с согласия должника, а в восемнадцатом столетии была признана договорная суброгация с согласия кредитора [4, с. 1150]. Сегодня эти же два вида договорной суброгации допускаются Гражданским кодексом Франции. Рассмотрим их более подробно.

В соответствии с ч. 2 ст. 1250 Гражданского кодекса Франции договорная суброгация имеет место, если должник берет в ссуду денежные средства в целях уплаты своего долга и передачи заимодателю прав кредитора. Для того чтобы вступление заимодателя в права кредитора было действительным, нужно, чтобы документ, который подтверждает передачу определенной денежной суммы, и расписка были удостоверены у нотариуса; чтобы в документе, который подтверждает ссуду, было указано, что деньги были переданы для осуществления платежа; чтобы в расписке было указано, что платеж был осуществлен из средств, предоставленных с этой целью новым кредитором. Это вступление в права кредитора происходит без согласия кредитора [5, с. 399].

Необходимо отметить, что договорная суброгация с согласия должника имеет ряд отличий от суброгации в силу закона. Во-первых, договорная суброгация с согласия должника имеет особую целенаправленность на защиту интересов должника от злоупотребления со стороны кредитора. Так, в некоторых случаях кредитор считает, что лучше не получить платеж, чем допустить вступление на его место лица, совершившего этот платеж. Возможно, например, что он рассматривает проценты по кредиту как хорошее размещение капитала или хочет непременно добиться банкротства своего должника. Чтобы не допускать таких ситуаций и, в частности, снижать проценты по ссуде, закон позволяет должнику взять займы деньги у третьего лица для уплаты долга кредитору [6, с. 383]. Во-вторых, договорная суброгация с согласия должника имеет исключительную правовую природу – позволяет должнику произвольно распоряжаться имуществом (правом требования), которое ему не принадлежит [7, с. 133]. В-третьих, специфика проявляется в основаниях возникновения, которые для договорной суброгации с согласия должника предусматривают, чтобы должник взял ссуду у третьего лица; использовал полученные от такой ссуды средства для уплаты предыдущего долга; чтобы была договоренность заемщика (должника) и заимодателя (суброганта) о том, что деньги бу-

дуг использованы для платежа долга с последующей суброгацией [3, с. 254–255]. В-четвертых, для действительности договорной суброгации с согласия должника необходимо соблюдение четко определенных требований относительно ее формы, которые устанавливаются для предупреждения злоупотребления со стороны должника.

Договорная суброгация с согласия кредитора предусмотрена в ч. 1 ст. 1250 Гражданского кодекса Франции, в соответствии с которой такая суброгация имеет место, если кредитор, получая платеж от третьего лица, передает последнему свои права, иски, привилегии или ипотеки в отношении должника; это вступление в права должно быть ясно выражено и происходить в момент платежа [5, с. 399]. Такая суброгация была введена в давнем французском праве нотариальной практикой. Уступка права требования имела такое значение, что тот, кто оплатил, вступал в права кредитора [8, с. 473].

Договорная суброгация с согласия кредитора характеризуется такими специфическими чертами. В первую очередь, поскольку такой вид суброгации происходит от цессии, то, соответственно, имеет с последней не только подобные правовые последствия в виде замены кредитора в обязательстве, но и общую целенаправленность на обеспечение оборота имущественного права требования. Однако это не означает тождественности данных категорий, потому что для договорной суброгации с согласия кредитора предусмотрены специальные условия действительности. Во-первых, такая суброгация должна быть осуществлена только в момент платежа. Считается обманом уничтожение квитанции об осуществленном ранее простом и безусловном платеже для того, чтобы заменить ее документом о суброгации. Это означало бы игнорирование прав лиц, которые предоставили реальное обеспечение и имеют на него определенные права. Данные лица могли воспользоваться тем, что был осуществлен простой и безусловный платеж, который прекратил обязательство вместе со всеми связанными с ним гарантиями и обеспечениями [6, с. 383]. Во-вторых, для суброгации требуется прямое указание относительно воли третьего лица, которое осуществило платеж, на вступление в права кредитора. При этом выражение такой воли должно отвечать общим требованиям к форме сделок. В этом контексте следует заметить, что Гражданский кодекс Франции предусматривает значительно более строгие формальные требования для действительности цессии. В частности, необходимым является извещение должника о цессии с помощью судебного сообщения или другого должным образом удо-

стоверенного документа (ст. 1690 Гражданского кодекса Франции) [5, с. 497]. Именно поэтому для уклонения от некоторых формальных осложнений, связанных с применением конструкции цессии, французские банки нередко при финансировании прибегают к использованию института суброгации [9, с. 58]. Более того, среди французских правоведов существует мнение о недопустимости распространения на суброгацию формальных требований, которые относятся к цессии, поскольку это сделает конструкцию договорной суброгации фактически лишней [8, с. 481].

Институт суброгации, в том числе договорной, известен также англо-американской системе частного права. Так, генезис суброгации в английском праве в ее современном понимании берет начало в XVI в. как способ судебной защиты по праву справедливости, применение которого связывалось с платежом, направленным на погашение долга в обязательстве с пассивной множественностью (*contribution*) [10, с. 60]. К 1782 г. суды общего права также признали доктрину суброгации и использовали ее так, будто она всегда была частью общего права Англии. Однако лишь в середине XIX в. термин «суброгация» был введен в английскую юридическую лексику для обозначения права лица, которое согласилось гарантировать возмещение вреда, убытков, нанесенных другому лицу, стать при осуществлении такого возмещения правопреемником последнего в отношении требований к третьему лицу, ответственному за такой вред, убытки [11, с. 49].

Так же, как в Англии, суброгация в Соединенных Штатах Америки изначально применялась и совершенствовалась при судебном решении споров, которые возникали из отношений поруки, морского права или были связаны с недвижимым имуществом. Действительно, одно из самых старых решений Верховного Суда, в котором поднимается проблема суброгации, касалось случая, когда один из трех содолжников полностью выполнил обязательство. Суд пришел к выводу, что в соответствии с правом справедливости должник, который полностью оплатил долг, имеет право залога, равное двум третьим прав ипотечодержателя по этому обязательству [12].

Англо-американской системе частного права также знакома договорная суброгация, которая отличается от законной суброгации тем, что основана на договорном переходе права требования. При этом то, что договорная и законная суброгации влекут за собой замену кредитора в обязательстве, не может перевешивать тот факт, что они являются, в сущности, радикально

отличными институтами. Если первая – элемент договорного права, то вторая – одно из средств реституции [13]. При этом также допускается суброгация как с согласия кредитора, так и с согласия должника [14, с. 329]. Однако внедрение договорной суброгации в англо-американское право имело свои предпосылки. Так, в общем праве суброгация возможна, только если кредитор получил требования в полном объеме, частичное исполнение обязательства обычно не приводит к суброгации прав кредитора. В частности, если выполнение обязательства обеспечивалось в полном объеме, платеж лица, предоставившего обеспечение, который лишь частично удовлетворяет требования кредитора, не влечет за собой переход прав кредитора в порядке суброгации [15, с. 316]. Таким образом, в общем праве суброгация, как законная, так и договорная, подчинена принципу полного выполнения. Однако в отдельных юрисдикциях (например, в таких штатах, как Иллинойс, Алабама, Флорида, Индиана, Миннесота и пр.) признается, что стороны в договоре могут отойти от отмеченного принципа и допустить частичную суброгацию [16, с. 774–775]. Кроме того, договорная суброгация во второй половине двадцатого столетия получила также значительное распространение в страховых правоотношениях. Произошло это потому, что общее право ограничивало возможность страховщика требовать компенсации страховых выплат, уплаченных по договору личного страхования, от лица, виновного в причинении вреда. Поэтому в договор страхования начали включать специальные условия, которые предоставляли страховщикам право требования в порядке суброгации [10, с. 72].

Итак, конструкция договорной суброгации используется в разных странах, а ее возникновение, развитие и механизм применения зависят от конкретных социально-исторических факторов и особенностей той или иной системы частного права. Попробуем исследовать перспективы введения такого института в гражданское право Украины. В первую очередь отметим, что вопросам договорной суброгации мало внимания уделялось в цивилистике, как отечественной, так и ближнего зарубежья. Более того, отдельные исследователи с учетом того, что суброгация происходит при наступлении обстоятельства, предусмотренного законом, – платежа с особыми юридическими последствиями, приходят к выводу о том, что в современном гражданском праве России суброгация на основании договора не допустима и, в частности, не может быть обоснована общей диспозитивностью гражданского законодательства [17, с. 18]. Это утверждение полностью справедливо и для гражданского права Украины.

Однако такая позиция не является единственной. Так, еще до-революционный юрист И. М. Трепицин высказывал суждение, что нет оснований не признавать договорную суброгацию в гражданском праве [18, с. 227]. Аргументацию своей точки зрения ученый находил в общих положениях о свободе договора, что полностью согласуется с положениями действующего гражданского законодательства (ст. 3, 6, 627 ГК Украины). К сожалению, нормативного закрепления такие предложения не получили ни на уровне проекта Гражданского уложения Российской империи, ни в последующих кодификациях гражданского законодательства в Советском Союзе. Действующий Гражданский кодекс Украины также не предусматривает суброгации на основании договора.

Вышесказанное позволяет сделать такие выводы. Во-первых, введение в гражданское право Украины договорной суброгации с согласия должника может быть допустимым как исключительное правило с целью защиты интересов должника от злоупотребления правом со стороны кредитора, но только при условии соблюдения строгих формальных требований (нотариальное удостоверение). Во-вторых, введение в гражданское право Украины договорной суброгации с согласия кредитора является целесообразным для расширения границ возможного поведения субъектов гражданских правоотношений, если при этом не будет допущено дублирование с механизмом уступки права требования. На наш взгляд, такой вид суброгации даст возможность сторонам (кредитору и суброганту) договориться о частичной суброгации, поскольку суды Украины отстаивают такую позицию, что право требования может перейти в порядке суброгации лишь в случае выполнения обязательств в полном объеме.

Таким образом, введение в Гражданский кодекс Украины договорной суброгации отвечает потребностям действительности, полностью согласуется с принципами гражданского права и будет способствовать динамике гражданского оборота. Но при этом необходимо учитывать современные социально-экономические реалии и особенности действующего законодательства. Поэтому введению договорной суброгации должна предшествовать широкая научная дискуссия.

Библиографический список

1. Конвенція Організації Об'єднаних Націй про поступку дебіторської заборгованості в міжнародній торгівлі від 12.12.2001. – URL: http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/995_a37.

2. Аналитический комментарий к проекту конвенции об уступке дебиторской задолженности в международной торговле // Ежегодник Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. – 2001. – Том XXXII. – С. 112–163.
3. Kintanar A. Y. Subrogation // Philippine Law Journal. – 1917–1919. – Vol. 4. – № 7. – P. 243–257.
4. Litvinoff S. Subrogation / Saul Litvinoff // Louisiana Law Review. – 1990. – № 6. – Vol. 50. – P. 1142–1182.
5. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с франц. В. Захватаева ; отв. ред. А. Довгерт. – Киев : Истина, 2006. – 1008 с.
6. Саватье Р. Теория обязательств : юрид. и эконом. очерк / пер. с фр., вступ. ст. Р. О. Халфиной. – М. : Прогресс, 1972. – 440 с.
7. Пляниоль М. Курс французского гражданского права / пер. с фр. В. Ю. Гартмана. – Петроков : Тип. С. Ланского. – 1911. – Ч. 1: Теория об обязательствах – 152 с.
8. Годэмэ Е. Общая теория обязательств : пер. с фр. – М. : Юридическое изд-во Министерства юстиции СССР, 1948. – 511 с.
9. Новоселова Л. А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг – М. : Статут, 2003. – 492.
10. Maher B. S., Pathak R. A. Understanding and Problematising Contractual Tort Subrogation // Loyola University Chicago Law Journal. – 2008. – Vol. 40. – P. 49–91.
11. Marasinghe M. L. An Historical Introduction to the Doctrine of Subrogation: The Early History of the Doctrine I // Valparaiso University Law Review. – 1975. – Vol. 10. – № 1. – P. 45–65.
12. Pratt v. Law & Campbell, 13 U.S. 9 Cranch 456 456 (1815). – URL: <http://supreme.justia.com/cases/federal/us/13/456/case.html>.
13. Banque Financière De La Cité v. Parc (Battersea) Limited and Others – URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld199798/ldjudgmt/jd980226/banq02.htm>.
14. Nelson G. S., Whitman D. A. Adopting Restatement Mortgage Subrogation Principles: Saving Billions of Dollars for Refinancing Homeowners // Brigham Young University Law Review. – 2006. – Vol. 2006, № 2. – P. 305–366.
15. Principles of European Law: Personal Security / Prepared by Ulrich Drobnig. – OUP Oxford, 2007. – 608 p.
16. Parker J. C. The Made Whole Doctrine: Unraveling the Enigma Wrapped in the Mystery of Insurance Subrogation // Missouri Law Review. – 2005. – Vol. 70. – P. 723–775.
17. Терехов А. В. Суброгация в современном гражданском праве России (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Моск. ун-т МВД России. – М., 2008. – 29 с.
18. Трепицын И. Н. Гражданское право губерний Царства Польского и русское в связи с Проектом гражданского уложения: общая часть обязательственного права / Трепицын И. Н. – Варшава : Тип. Варшавского учеб. округа, 1914. – 345 с.

References

1. Konvencija Organizaciji Ob"edinennyh Nacij ob ustupke debitorskoj zadolzhennosti v mezhdunarodnoj trgovle ot 12.12.2001. - URL: http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/995_a37.
2. Analiticheskij kommentarij k proektu konvencii ob ustupke debitorskoj zadolzhennosti v mezhdunarodnoj trgovle // Ezhegodnik Komissii Organizaciji Ob"edinennyh Nacij po pravu mezh-dunarodnoj trgovli. - 2001. - Tom HHHII. - S. 112-163.
3. Kintanar A. Y. Subrogation // Philippine Law Journal. - 1917-1919. - Vol. 4. - № 7. - P. 243-257.
4. Litvinoff S. Subrogation / Saul Litvinoff // Louisiana Law Review. - 1990. - № 6. - Vol. 50. - G. 1142-1182.
5. Grazhdanskij kodeks Francii (Kodeks Napoleona) / per. s franc. V. Zahvataeva ; otv. red. A. Dovgert. - Kiev : Istina, 2006. - 1008 s.
6. Savat'e G. Teorija objazatel'stv : jurid. i jekonom. ocherk / per. s fr., vstup. st. G. O. Halfinoj. - M. : Progress, 1972. - 440 s.
7. Pljaniol' M. Kurs francuzskogo grazhdanskogo prava / per. s fr. V. JU. Gartmana. - Petrokov : Tip. S. Lanskogo. - 1911. - CH. 1: Teorija ob objazatel'stvah - 152 s.
8. Godjemje E. Obshhaja teorija objazatel'stv : per. s fr. - M. : JUridichesko izd-vo Ministerstva justicii SSSR, 1948. - 511 s.
9. Novoselova L. A. Sdelki ustupki prava (trebovanija) v kommercheskoj praktike. Faktoring - M. : Statut, 2003. - 492.
10. Maher B. S., Pathak R. A. Understanding and Problematising Contractual Tort Subrogation // Loyola University Chicago Law Journal. - 2008. - Vol. 40. - G. 49-91.
11. Marasinghe M. L. An Historical Introduction to the Doctrine of Subrogation: The Early History of the Doctrine I // Valparaiso University Law Review. - 1975. - Vol. 10. - № 1. - G. 45-65.
12. Pratt v. Law & Campbell, 13 U.S. 9 Cranch 456 456 (1815). - URL: <http://supreme.justia.com/cases/federal/us/13/456/case.html>.
13. Banque Financière De La Cité v. Parc (Battersea) Limited and Others - URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld199798/ldjudgmt/jd980226/banq02.htm>.
14. Nelson G. S., Whitman D. A. Adopting Restatement Mortgage Subrogation Principles: Saving Billions of Dollars for Refinancing Home owners // Brigham Young University Law Review. - 2006. - Vol. 2006, № 2. - G. 305-366.
15. Principles of European Law: Personal Security / Prepared by Ulrich Drobnig. - OUP Oxford, 2007. - 608 g.
16. Parker J. C. Made The Whole Doctrine: Unraveling the Enigma Wrapped in the Mystery of Insurance Subrogation // Missouri Law Review. - 2005. - Vol. 70. - G. 723-775.
17. Terehov A. V. Subrogacija v sovremennom grazhdanskom prave Rossii (voprosy teorii i praktiki) : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03 / Mosk. un-t MVD Rossii. - M., 2008. - 29 s.

18. Trepicyn I. N. Grazhdanskoe pravo gubernij Carstva Pol'-skogo i russkoe v svjazi s Proektom grazhdanskogo ulozhenija: obshhaja chast' objazatel'stvennogo prava / Trepicyn I. N. - Varshava : Tip. Varshavskogo ucheb. okruga, 1914. - 345 s.

Информация об авторе

Самбир Ольга Евгеньевна – аспирант, Институт законодательства Верховной рады Украины, 04053, г. Киев, Нестеровский пер. 4, Украина, e-mail: sambir-olga@rambler.ru

Author

Sambir Olga Evgenyevna – post-graduate student, Institute of the legislation of the Supreme Council of Ukraine, 04053, Kyiv, Nesterovsky lane 4, Ukraine, e-mail: sambir-olga@rambler.ru